

«Универсальная тема» и «бродячий сюжет» в литературе: некоторые размышления о заимствованиях и оригинальности национальной литературы

<https://doi.org/10.31483/r-107168>

УДК 82-32

Исаев Ю.Н.^{1,a}, Мышкина А.Ф.^{2,b}¹Чувашский республиканский институт образования

Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики,

²Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,

г. Чебоксары, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, e-mail: isaev2828@yandex.ru^b <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

Резюме. Научно-технический прогресс XX века (книгоиздание, радио- и телевидение, кинематография и т. д.) создал все возможности для быстрой передачи и распространения не только общественно-значимой, научной и другой информации, но и художественно-эстетической мысли. Цель данной статьи – определить основные факторы, способствующие художественному заимствованию в литературном творчестве, и причины, по которым схожие явления (сюжет, тема, проблема и т. д.) выявляются в не имеющих прямого контакта литературах. Вопрос оригинальности художественного произведения в современной культуре становится актуальным, так как она и является показателем уникальности национальной философии и эстетики. Национальная литература – это не только или не столько язык повествования, а также проблемы, характеры, конфликты и пути их решения, типичные для конкретного народа. Естественно, имеют значение и художественные приемы, которые больше относятся к общелитературным и общекультурным явлениям.

Ключевые слова: заимствования, универсальная тема, бродячий сюжет, христианская этика, оригинальность литературы.

Для цитирования: Исаев Ю.Н. «Универсальная тема» и «бродячий сюжет» в литературе: некоторые размышления о заимствованиях и оригинальности национальной литературы / Ю.Н. Исаев, А.Ф. Мышкина // Развитие образования. 2023. Т. 6, № 2. С.29-37. DOI 10.31483/r-107168. EDN WNBBLM.

The “universal theme” and the “wandering plot” in literature: some reflections on borrowing and the originality of national literature

Yuriy N. Isaev^{1,a}, Albina F. Myshkina^{2,b}¹Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic ²Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.^a <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, e-mail: isaev2828@yandex.ru^b <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

Abstract. The scientific and technological progress of the 20th century (book publishing, radio and television broadcasting, cinematography, etc.) created all the possibilities for the rapid transmission and dissemination of not only socially significant, scientific and other information, but also of artistic and aesthetic thought. The purpose of this article is to identify the main factors contributing to artistic borrowing in literary works, and the reasons why similar phenomena (plot, theme, problem, etc.) are identified in literatures that are not in direct contact. The question of the originality of the work of fiction in modern culture becomes relevant, because it is an indicator of the uniqueness of the national philosophy and aesthetics. National literature is not only or not so much the language of narration, but also the problems, characters, conflicts and ways of solving them, typical for a particular people. Certainly, artistic techniques also matter, which are more related to general literary and general cultural phenomena.

Keywords: borrowing, universal theme, wandering plot, Christian ethics, literary originality.

For citation: Isaev Y.N., & Myshkina A.F. (2023). The “universal theme” and the “wandering plot” in literature: some reflections on borrowing and the originality of national literature. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(2), 29-37. EDN: WNBBLM. <https://doi.org/10.31483/r-107168>.

Литературăра сарăлнă «пĕрешкел тема» тата «куçса сўрекен сюжет»: наци литературин йышăнавĕсем тата хай евĕрлĕхе çинчен

Исаев Ю.Н.^{1,а}, Мышкина А.Ф.^{2,б}

¹Чăваш Республикин вĕрену институтĕ,

²И.Н. Ульянов ячĕллĕ Чăваш патшалăх университетĕ, Шупашкар, Раççей Федерацийĕ.

^а <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, e-mail: isaev2828@yandex.ru

^б <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

Аннотаци. XX ĕмĕрĕн äслăлăхпа техника аталанăвĕ (кĕнеке пичетлевĕ, радиопа инçе курав, киноматограф т. ыт. те) обществăшăн пĕлтерĕшлĕ äслăлăх тата урăх йышши çăл куçран тухнă информацие кăна мар, сăнарлăхпа илемлĕх тăвакан шухăша та пĕр сĕртен тепĕр сĕре хăвăрт ситерме май туса пачĕ. Ку статьян тĕллĕвĕ – литература пултарулăхĕнче илемлĕхе йышăнма май туса паракан тĕп факторсене тата пĕр-пĕринпе тачă çыхăнман литературăсенче пĕрешкел пулăмсем (пĕр пек сюжет, тема, проблема) килсе тухнин сăлтавĕсене тупса палăртаси. Хальхи культурăра илемлĕ хайлавăн хай евĕрлĕхĕпе сыхăннă ыйту пĕлтерĕшлĕхне паян кун ўстерсех пырать, мĕншĕн тесен вăл наци философийĕпе илемлĕхĕн хайне евĕрлĕх кăтартуци пулса тăрат. Наци литературин вăл – каласа пару чĕлхи кăна мар, унăн ку е вăл халăхшăн кăтартуллă проблемăсем, характерсем, хирĕç тăрусем тата вĕсене татса памалли мелсем. Паллах, тĕнче литературинчен, тĕнче культуринчен тухса тăракан илемлĕх мелĕсем те пĕлтерĕшлĕ.

Тĕп сăмахсем: пĕрешкел тема, куçса сўрекен сюжет, христиан этеплĕхĕ (христиан этики), йышăнусем, литературăн хай евĕрлĕхĕ.

Цитатăлама: Исаев Ю.Н. Литературăра сарăлнă «пĕрешкел тема» тата «куçса сўрекен сюжет»: наци литературин йышăнавĕсем тата хай евĕрлĕхĕ çинчен / Ю.Н. Исаев, А.Ф. Мышкина // Вĕрену аталанăвĕ. 2023. Т. 6, № 2. С.29-37. DOI 10.31483/r-107168. EDN WNBBLM.

Введение

Исследование особенностей заимствования и оригинальности в области художественного творчества тесно переплетается с вопросами универсальности темы произведения, бродячих сюжетов и проявления христианской этики в чувашской литературе. Вместе с тем художественное своеобразие произведения связано и с особенностями исторического развития национальной литературы. Так, чувашская художественная литература зародилась с появлением новой чувашской письменности (кон. XIX века) и на начальном этапе почти полностью опиралась на фольклорную поэтику как в плане жанра, так и в плане образов, художественных методов и средств. Однако чувашская литература в достаточно короткие сроки сумела выработать свои жанрово-стилевые средства для создания оригинальных произведений. Следует признать, такой взлет чувашской художественной словесности связано, в первую очередь, с гениальностью первых писателей.

Такую особенность чувашской литературы достаточно глубоко исследовал и показал в своих работах корифей чувашского литературоведения и критики Ю.М. Артемьев. Так, в одном из своих исследований он пишет: «Гениальная интуиция подсказывала Константину, что единственным и главным источником для восполнения недостатка художественно-образительных средств является фольклор, тысячелетняя поэзия родного народа. Именно опираясь на эти традиции, щедро черпая из этого неиссякаемого источника, чувашский гений сумел совершить небывалый доселе прорыв к «пространствам» общечеловеческих эстетических и духовных ценностей, совершил мощный сдвиг, устранив «естественные» пробелы в становлении и развитии литературно-художественного сознания чувашского народа. Подобные аналоги имеют

место и в развитых литературах, когда творчество одного выдающегося художника восполняет «выпавшее» звено (направление, течение) в национальном историко-литературном процессе» [Артемьев, 2015, с. 36].

Более того, на раннем этапе развития в чувашской литературе особое место занимали художественные переводы произведений русских авторов. Тот же К. Иванов «перевел лучшие образцы классической русской поэзии середины девятнадцатого века – Некрасова, Огарева, Майкова» [Артемьев, 2015, с. 34]. К переводческому делу были привлечены многие выпускники Симбирской чувашской учительской школы, которые в дальнейшем сами стали писать художественные произведения.

В связи с вышесказанным встает правомерный вопрос о заимствованиях чувашских авторов различных тем и сюжетов через перевод. В рамках данной статьи этот вопрос мы оставим открытым.

Обратимся к проблеме универсальных тем и бродячих сюжетов, которые имеют общекультурный характер. Так, универсальная тема – это идея, которую можно применить ко всем литературам, независимо от культурных различий или географического положения. Универсальные темы связаны с общими аспектами существования, поэтому так или иначе влияют на всех людей. И очень часто они актуальны для всех. Именно этот факт делает их универсальными идеями.

В числе таких тем принято выделять 10 наиболее распространенных: 1) *Осуждение*. Характеризуется тем, что герой произведения подвергается осуждению или суду за то, что он не похож на других или совершает какую-то ошибку, иногда даже лишь воспринимаемую как ошибку окружающими, а не реальный проступок героя (В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», Харпер Ли «Убить пересмешника»). 2) *Выжи-*

вание. Наиболее показательный пример – это произведения Джека Лондона, в которых герои ведут битву с самой природой. 3) *Война и мир*. Противостояние войны и мира широко распространено во всех литературах (М. Митчелл «Унесенные ветром», Л. Толстой «Война и мир», Э. Хемингуэй «По ком звонит колокол»). 4) *Любовь*. Здесь речь идет не только о любовных романах, то есть о любви между мужчиной и женщиной. Тема любви переплетается с другими темами и присутствует во всех произведениях. 5) *Героизм*. В произведениях с подобной темой часто наблюдается конфликт ценностей. Эта тема в какой-то степени сравнима с темой любви и может присутствовать во всех произведениях, как «маленький подвиг», храбрый поступок или «большой героизм». 6) *Добро и зло*. Противостояние этих двух начал встречается в сочетании с уже названными темами. Эта, вероятно, третья тема (наряду с любовью, героизмом), без которой художественное творчество не мыслимо по своей сути. 7) *Жизненный цикл*. Не секрет, что жизнь начинается с рождения и со смертью заканчивается. Вопросы жизни, смерти и бессмертия разрабатываются в рамках этой темы (О. Уайльд «Портрет Дориана Грея», Л. Толстой «Смерть Ивана Ильича»). 8) *Страдание*. Наглядным примером данной темы является «Преступление и наказание» Ф. Достоевского. 9) *Взросление*. Эта тема также стала популярной и не только в детской литературе (С. Хинтон «Изгой», Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи»). 10) *Обман*. Эта тема также многолика. Обман может использоваться как на индивидуальном уровне, так и в масштабах всего общества. Наиболее часто эта тема реализует себя в жанре детектива.

Естественно, это лишь небольшой список универсальных для художественного творчества тем. Их бесчисленное множество. При этом в литературах разных народов, в зависимости от религии и от приверженности к традиционной культуре или отхода от него, темы варьируются и по-разному сочетаются.

Бродячий сюжет как явление мировой художественной культуры в какой-то мере вуалирует проблему заимствования. Так, появление самого термина (в XIX в.) связано с негативным отношением литературной критики к неоригинальности темы и сюжета произведения. В XX веке интерес к бродячим сюжетам спал, и лишь в начале XXI века исследователи вновь заговорили о нем [Рейзен, 2002; Мышкина, 2012; Софронова, Владимирова, 2016].

Под бродячими сюжетами принято понимать некие сюжетные или фабульные схемы, которые присутствуют в самых разных литературах и культурах, начиная с периода мифотворчества. Первоначально бродячие сюжеты или мотивы обосновались в народных сказках. В более поздний период они переместились во все литературные жанры. Самым разработанным классическим бродячим сюжетом на сегодняшний день является фабула сказки «Золушка». В чувашской литературе типичным примером бытования бродячего сюжета является бессмертная поэма К. Иванова, потому что «в фабульной основе «Нарспи» лежит извечная тема любви, бродячий сюжет «Лейли и Меджнуна» (в восточ-

ном фольклоре), «Ромео и Джульетты» (в европейской литературе)» [Мышкина, 2012, с. 289].

Для понимания заимствований и оригинальности в чувашской литературе немаловажным становится и христианско-православная культура. А именно христианская этика. Для чувашской литературы это имеет значение, так как нравственные учения христианства в независимости от степени верования все еще определяют моральные ориентиры и поведение чуваша.

Христианские нравственные идеи содержатся в 27 книгах Нового завета. Наиболее значимые из них являются «Евангелия от Матфея, Марка и Луки» и «Послания апостола Павла». К числу духовно-нравственных ценностей православия относят: любовь к ближнему, красоту, смирение, ответственность, трудолюбие, жертвенность, преемственность, милосердие, целомудрие, стыдливость, благодарение, вера, надежда. Широко известное золотое правило этики также было разработано в христианстве: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лук.6:31).

Нельзя сказать, что чуваша живут в строгом соответствии с христианской этикой. Так, к примеру, в чувашской культуре бытует абсолютно противоположное толкование выстраивания взаимоотношений между людьми: «Сынна ыра тавиччен усал ту» / букв.: Чем делать добро человеку, сделай зло. По смыслу это высказывание народа соответствует русской поговорке – «Не делай добра – не получишь зла». Естественно, это не руководство к злу, а больше требование придерживаться золотой середины, что полностью укладывается в жизненную философию чуваша – философию согласия (сұрастару).

Материалы и методы исследования

В работе использованы культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный и герменевтический методы исследования художественного текста. Материалом изучения стали прозаические произведения западноевропейской (Д. Олдридж, Р. Гари) и чувашской (Ф. Уяр, Н. Ларионов) литератур.

Результаты исследования и их обсуждения

Обратимся к образцам художественной литературы для решения вопроса заимствований и оригинальности идей в литературе. Для большей объективности проведем разносторонний анализ рассказа Джеймса Олдриджа («Последний дюйм») и повести Федора Уяра («Аста эс, тинёс?») / Где ты, море?, романа Романа Гари («Обещание на рассвете») и повести Николая Ларионова («Анне пилё» / Благословение матери). С учетом того, что оба автора – Джеймс Олдридж (английский писатель) и Роман Гари (французский писатель) – принадлежат западноевропейской культуре, можно исключить прямые заимствования в произведениях чувашских писателей. Вместе с тем в них явно прослеживаются одинаковые художественные идеи и темы, а также решение конфликта.

Так, рассказ Джеймса Олдриджа «Последний дюйм» и повесть Федора Уяра «Где ты, море?» объединяются темой выживания в дикой природе и прео-

доления экстремальной ситуации. Способность литературных героев выдерживать сверхтяжелые условия жизни, усилием воли преодолевая внутренние слабости выбирать жизнь. Необходимо отметить то, что у литературных персонажей в фабуле произведения нет антигероев, которому в данное время необходимо противостоять. Внутренний конфликт героя получает свое разностороннее развитие. При этом все происходит в упрощенном виде, быстро. Желание жить или смириться и умереть, или спасти близкого человека борются в твоём сознании. Герои, которые желают жить, начинают действовать, или не перестают действовать. Они не знают о том, что финал будет благополучным, но идут вперед несмотря ни на что. Их ведет невидимая воля, которая проявляется в трудных ситуациях. Эта воля вбирает себя все ментальные качества этнической, семейной, индивидуальной культуры.

Отметим, что данная тема не типична для чувашской литературы в отличие от английской. Чуваш всегда (по крайней мере после освоения нынешних территорий) жил в достаточно комфортных природных условиях. Вероятно, поэтому и события повести Ф. Уяра происходят не на исторической родине чувашей, а на Дальнем Востоке, на земле эвенков. В самом начале повествования кажется искусственным внедрение чуваша в мире эвенков, но потом автор умело переходит от описания быта во внутренний мир героя и все становится на свое место.

Интересны факты создания этих произведений. Рассказ «Последний дюйм» Олдриджа был написан в 1957 году, а на русский язык был переведен в 1958 году (опубликован в журнале «Огонек»). На этот момент автору было 39 лет. Олдридж долгое время жил в Египте, в Каире, оттуда была и его жена, где у него родились два сына. Известно, что сыновья писателя, как он и сам, увлекались и самолётами, и подводным плаванием. Подобные совпадения поэтики рассказа и биографии автора позволяют говорить и о наличии в нем автобиографических черт.

Более того в 1958 году по мотивам рассказа «Последний дюйм» на киностудии «Ленфильм» режиссерами Г. Вульфвичем и Н. Курихиным был снят одноименный художественный фильм. А в 1968 году выпускается черно-белый диафильм (художник В. Высоцкий). И в 1986 году появляется радиоспектакль по рассказу «Последний дюйм» на Всероссийском радио. Все эти факты позволяют утверждать, что произведение Д. Олдриджа было широко распространено и было доступно для широкой читательской и зрительской аудитории на территории СССР.

История создания повести Ф. Уяра «Где ты, море?» и его поэтика также связаны с жизненными событиями самого писателя. По высказываниям самого автора период написания данного произведения был достаточно долгим. Впервые мысли написать подобный рассказ (вначале по жанру он задумывался именно как рассказ) у него зародилась еще в 1933–1934 годах, когда он и сам находился на Дальнем Востоке. Более того, именно в 30-х годах XX века Ф. Уяр усиленно знакомился с произведениями Жюль Верна, Майн Рида,

Джека Лондона, Вальтера Скотта, Фенимор Купера, Стивенсона, в которых основной была тема приключения и выживания в экстремальных ситуациях. И лишь в 1968–1969 годах писатель вплотную подошел к написанию своего произведения, первая публикация которого состоялась уже в 1972 году в книге «Писательские паллашни» (Знакомство с писателем).

В чувашском литературоведении появление такой необычной для чувашской литературы темы и сюжета произведения связывают с тягой к путешествию Ф. Уяра. Действительно, начиная с 1930-х годов, он много ездил по всей стране (особенно по Дальневосточному региону, Сахалину, Сибири), бывал за рубежом (Индия, Малайзия, Сингапур). Результатом этих путешествий всегда были сборники очерков и публицистических рассказов писателя.

Принято считать, что именно путешествие по Дальнему Востоку стало толчком к написанию повести «Где ты, море?», потому что в ней «автор рассказал о выстраданных им событиях, оставивших в душе глубокий след. Отсюда и пронзительная правда изображаемого, точность деталей, исповедально-доверительный тон повествования» [История, 2017, с. 131]. Вместе с тем, исходя из таких фактов, литературовед Ю.М. Артемьев считает возможным определить жанр этого произведения как автобиографический. На автобиографический характер указывает и сам автор: «Палламаннисем нумаййипе сынсем хушшинчех хавна вярманти пек туйма пулать. Çав вăхăтрах сём вярманта та ху сынсем хушшинчине манмастăн. Ку калав шăп кăна çавăн çинчен ёнтё. Этемпе вярман çинчен. Мёнле килсе лекнё эп Инçет Хёвел тухăçне? Курма пўрнине часрах курас тесе. Тата – хама шыраса. Хамран тарса...» [Уяр, 1972, с. 3] / Можно чувствовать себя как в лесу среди множества не знакомых людей. В то же время и в дремучем лесу можно помнить, что ты среди людей. Этот рассказ как раз об этом. Про человека и лес. Как же я попал на Дальний Восток? От желания скорее увидеть то, что суждено. И еще – в поисках себя. Убегая от себя... (Здесь и далее перевод наш. – А.М.)

Итак, в рассказе Джеймса Олдриджа «Последний дюйм» и повести Федора Уяра «Где ты, море?» присутствует главный объединяющий фактор – оба отражают личный жизненный опыт писателя, то есть имеют ярко выраженный автобиографический характер. Можно допустить, что чувашский писатель Ф. Уяр написал оригинальное произведение, взяв за основу сюжета универсальную тему – выживание. Однако ранее мы уже отметили, что тема противостояния человека и дикой природы для чувашской культуры не актуальна. Сама ситуация, описанная в сюжете повести «Где ты, море?» относительно чужда для чувашского народа. Именно поэтому в повести Ф. Уяра описывается противостояние не чуваша и природы, а природы и эвенского народа, представителями которого здесь является семья Амикана. Для эвенков, проживающих в суровых условиях севера и Восточной Сибири, выживание в тайге, если не обыденность, то типичная ситуация. В их культуре уже выработаны знания и имеется опыт, способствующие выживанию человека в дикой природе.

Если озадачиться вопросом – является ли повесть Ф. Уяра оригинальным или в нем есть элементы заимствования – однозначного ответа не будет. С одной стороны, тема произведения и сюжет не типичны для чувашской литературы, поэтому предположим, что именно чтение произведений приключенческого жанра вышеназванных западноевропейских писателей, в том числе и рассказа «Последний дюйм» Джеймса Олдриджа с учетом его появления в СССР, повлияли на поэтику данного произведения. С другой стороны, жизненный опыт, реальные события, личные встречи и переживания всегда накладывают определенный художественно-эстетический отпечаток на литературное произведение. Именно поэтому мы не можем исключить, что для Ф. Уяра определенным толчком и основным вдохновением стали его личные поездки на Дальний Восток, знакомство с бытом и культурой местных жителей (например, эвенков). Вполне жизнеспособно и то предположение, что и первое, и второе повлияли вкуче. На это указывает тот факт, что первые строки повести, по словам самого Ф. Уяра, писатель написал еще в 1930-х годах. Именно тогда, опять же по признанию самого автора, он зачитывался произведениями Ж. Верна, М. Рида, Д. Лондона, В. Скотта, Ф. Купера, Стивенсона. В этот же период он впервые побывал на Дальнем Востоке, даже поступил учиться в Хабаровский педагогический техникум. А вплотную за повесть «Где ты, море?» Уяр взялся уже 1960-е годы после очередной командировки в этот регион в качестве журналиста.

Центром соприкосновения романа Гари Ромена «Обещание на рассвете» и повести Николая Ларионова «Благословление матери» стала общая тема – материнская любовь, самопожертвование, тернистый путь ребенка к своему успеху. Однако обратим внимание, в повести Н. Ларионова более выпукло показана не материнская, а дочерняя любовь, то есть любовь ребенка к своей матери. События, описанные в произведении (попытка защитить мать от отца, «борьба» за здоровье матери, посвящение матери своей победы в супермарафоне), становятся наглядным доказательством именно такой любви. И несмотря на универсальность темы, как материнской, так и дочерней любви, авторы ее весьма своеобразно и уникально раскрывают в своих произведениях.

Своеобразие намечается уже в названиях произведений. Название «Анне пилё» (Благословление матери) чувашского автора сразу наводит на определенные мысли, которые находят свое отражение и в сюжете повести. Вместе с тем они напрямую связаны с духовной жизнью и повседневностью чуваша. Родительское благословление для чуваша – это и «оберег», духовно защищающий его, и жизненный ориентир, способствующий достижению успехов. Это то, чего нельзя нарушать. Так, благословение, полученное перед решающим марафоном в Швейцарии от умирающей от рака матери, для главной героини Эрнепи Сетнеровой становится добрым напутствием и обязанностью, которую героиня должна выполнить. В повести читаем: «Чённе сёре кай, эп сана пиллесе а́сататӓп. Сё́нтерсе килме пиллетӓп. Эп халех вилместӓп-ха. Сана кётсе тӓрӓп... Пиллетӓп сана, хёрём... Манран сана сӓс пёрчи

таранччен пил... Телейлё пул, хёрём...» [Ларионов, 2022, с. 88] / Иди куда зовут, я тебе провожаю с благословлением. Благословляю вернуться с победой. Я не скоро умру. Дождусь тебя... Благословляю тебя, доченька... Мое тебе глубокое благословление (букв. Мое тебе до кончика волос благословление)... Будь счастлива, доченька...»

Название романа Р. Гари – «Обещание на рассвете» – трудно растолковывать без прочтения самого произведения. Ключевым здесь является слово «рассвет», которое приобретает символическое значение. В природе рассвет – это самое начало нового дня. В романе – это детство главного героя Ромена. В соответствии с содержанием произведения, обещание на рассвете – это обещание главного героя перед матерью и самим собой стать успешным и знаменитым, возвысить и воспеть имя своей матери.

Говоря о такой особенности названия романа, к примеру, исследователь Мария Табак отмечает: «По-французски название романа звучит как «La promesse de l'aube», на русский его переводят как «Обещание на рассвете», на английский аналогично – «Promise at dawn». Вообще же «обещание на рассвете» по-французски звучало бы «la promesse a l'aube», а «la promesse de l'aube» буквально означает «обещание рассвета». Герой романа дает два обещания. Первое – матери «на рассвете жизни» – обещание «воздать ей должное, придать смысл ее жертве и однажды вернуться домой победителем в споре за господство над миром с теми, чью власть и жестокость я так хорошо почувствовал с первых шагов». Второе – читателю: обещание «кончить этот рассказ». Возможно, это обещание герой дал в буквальном смысле слова на рассвете, поскольку, когда рассказ подходит к концу, на Биг-Сур скоро должен опуститься вечер, а Роман уже «слишком давно» лежит там, «слушая, как шумит море». Если же трактовать «рассвет» в символическом плане, как начало чего-то нового, то «обещание рассвета», данное Нине, выполнено. Нина верила, что благодаря сыну станет великой драматической актрисой, что сын приведет все к «счастливому концу». Так и случилось, хотя она этого уже не видит» [Ромен Гари, 2001].

По-разному описаны и образы матерей. В повести «Благословление матери» самому образу матери уделено очень мало места. Мы ее непосредственно видим в начале и в конце сюжета. Естественно, она, как задний фон героини, присутствует в сюжете, однако не участвует в действиях и событиях. Образ матери в романе «Обещание на рассвете» напротив очень даже активно проявляется на протяжении всего сюжета. И главный герой, от имени которого идет повествование, дает достаточно полную характеристику ей. Вот, к примеру, одно из таких описаний матери: «Вот уже тринадцать лет одна, без мужа, без любовника, она отчаянно боролась, чтобы заработать на жизнь: на масло, обувь, одежду, квартиру, бифштекс на обед, тот самый бифштекс, который ежедневно торжественно подавался мне на тарелке как символ ее победы над судьбой» [Гари, 2000, с. 12].

Приведенный отрывок романа, да и весь сюжет «Обещания на рассвете» показывают, что мать здесь становится единственным защитником не только для маленького Ромена, но и Ромену во взрослой жизни:

«При виде растерянного лица матери я чувствовал, как крепнет в моей груди необычайная уверенность в своем будущем. В самые тяжкие минуты войны я презирал опасность, чувствуя себя неуязвимым. Со мной ничего не могло случиться, потому что я был ее *happy end*. В той системе мер и весов, которую человек тщетно пытается навязать миру, я рассматривал себя как ее победу» [Гари, 2000, с. 38]. Это чувство защищенности и уверенности у героя зародилось «не на пустом месте. По-видимому, в ней как в зеркале отразилась вера моей матери, кровно передавшаяся мне по наследству, сделавшая меня ее единственной надеждой и смыслом жизни» [Гари, 2000, с. 38]. Более того, любовь матери была настолько сильна, что она даже после своей смерти в течение двух лет, руками своей подруги, слала ему теплые письма с поддержкой, которые были написаны без даты незадолго до ухода из жизни. В романе «Обещание на рассвете» все нацелено на то, чтобы раскрыть глубокий трагизм одинокой женщины с ребенком на руках. Свою такую цель писатель достигает через психологические приемы литературы.

Ради справедливости отметим, не только для героя романа Р. Гари, но и для героини повести Н. Ларионова именно мать становится стимулом для достижения большого успеха и признания. Вера в чудо и желание продлить жизнь матери заставляют победить ее в тяжелейшем супермарафоне. Вот как сама героиня воспринимает свою победу: «Анне!.. Анне!.. Эп сан пилүпе чупса тухрәм! Эп сәңтертәм! Апла, эс пурәнәтән! – пәшәлтәтрә вәл типнә тутипе» [Ларионов, 2022, с. 99] / Мама!.. Мама!.. Я с твоим благословением добежала! Я победила! Значит ты будешь жить! – шептала она высохшими губами; «Эп сәңтертәм! Аннәшән чупса сәңтертәм!.. Ку чупәва аннене халалларәм... Ман анне пурәнә! – ку сүзүл витер хуравларә Эрнепи» [Ларионов, 2022, с. 99] / Я победила! Ради матери победила в беге!.. Этот забег я посвятила матери... Моя мама будет жить! – сквозь слезы ответила Эрнеби.

Для понимания поэтики анализируемых произведений немаловажна и их жанровая разновидность. Произведение Р. Гари определено как автобиографический роман. На автобиографизм указывает и имя главного героя (Имя Роман Лейбович Кацев). Более того, многие жизненные события писателя имеют совпадение с сюжетной линией романа. К примеру, герой романа, как и сам писатель, родился на территории Российской империи (а именно в Литве), их матери (как героя, так и писателя) – были провинциальными актрисами. Как и главный герой романа «Обещание на рассвете», Р. Гари во время Второй мировой войны пошел служить в составе французских войск и воевал в Европе и Африке. В послевоенный период писатель, как и герой романа, поступил на дипломатическую службу.

Есть и альтернативное мнение на разновидность жанра романа «Обещание на рассвете». «В центре этого «автобиографического» романа – не двойник писателя Роман Касев, от лица которого ведется повествование, а его мать, Нина Борисовская. И образ главного героя раскрывается только через ее представление о нем. Его личные интересы, вкусы, пристрастия отходят на вто-

рой план. Поэтому, как мне кажется, можно с значительной долей уверенности говорить о том, что главная сюжетная линия романа – это биография Нины. Именно поэтому повествование заканчивается практически сразу после рассказа о ее смерти. Роман «Обещание на рассвете» охватывает лишь сравнительно небольшой отрезок жизни Романа Касева и обрывается так же резко, как и начинается» [Ромен Гари, 2001].

Жанровую разновидность повести Н. Ларионова «Благословение матери», исходя из поэтики произведения, следует рассматривать как документально-биографическую повесть. Это подтверждается и внелитературными фактами: во-первых, прототипом главной героини Эрнепи Сетнеровой является Надежда Николаевна Сандркина, уроженка Ульяновской области, марафонка, победительница 12 часового супермарафона 2008 года в швейцарском городе Базель, мастер спорта СССР и России; во-вторых, в основе художественной повести лежит документальная книга Н. Ларионова «Подвиг во имя матери», выпущенная в 2019 году; в-третьих, данное произведение является художественным изложением жизни знаменитой спортсменки на пути к ее успеху. Более того, в повести есть и другие прототипы героев. К примеру, прообразом тренера героини Николая Дмитриевича Щукина был заслуженный тренер России, один из лучших марафонцев Советского Союза Николай Дмитриевич Карпов.

А также следует отметить, в повести «Благословение матери» так называемым «производственным процессам», то есть особенностям жизни спортсменов, спортивных соревнований, уделено больше внимания, чем созданию художественных образов-характеров, конфликтов. В повести нет лирических отступлений (даже в любовных отношениях чувства героев представлены скупой, глубокого психологизма или философских отступлений, хотя выбранная тема представляет широкий простор для этого. Но все это правомерно вписывается в поэтику очерковой прозы [Репонь, 2021].

Для решения вопроса о заимствовании или оригинальности темы, идеи, фабулы и т. д. в произведении следует обратить внимание и на особенности философского и эстетического мировоззрения народа, представителем которого является писатель.

Автор романа «Обещание на рассвете» польский еврей Ромен Гари является типичным представителем европейской культуры XX века. По мнению исследователей, европейская культура держится на трех принципах – личностный характер, универсализм и свобода. Эти особенности европейской культуры опираются на христианство и, если же христианство в той или иной форме утрачено, они все равно имеют христианские корни.

Более того, в западной культуре выделяют три самостоятельные культурные эпохи: «прекрасная эпоха» (период до первой мировой войны), «эпоха потерянного времени» (между двумя мировыми войнами), «эпоха духовных поисков» (послевоенное мирное пятидесятилетие). Европейская литература XX века сохраняет верность классическим традициям, однако в ней начинают бытовать различные модернистские (начало XX века) и постмодернистские (вторая половина XX века)

направления. Одним из значимых и широко распространенных направлений становится экзистенциализм, основоположником которого стал выдающийся немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889 – 1976).

Обобщая разные исследования в данном направлении, отметим: для европейской культуры XX века и отдельных ее представителей был характерен отказ от экономических и религиозных моральных догм, более значимым стали личный экзистенциальный опыт и спонтанное импульсивное действие [Особенности зарубежного искусства, 2018; Знаков, 2018]. Благодаря такому развитию европейская культура, в том числе и литература, становится более разнообразной и в тематическом, и жанровом отношении.

В романе Р. Гари «Обещание на рассвете» именно личный экзистенциальный опыт главного героя становится ведущей линией сюжета.

Чувашский писатель Николай Ларионов является носителем российской культурной традиции и чувашской культуры. Считаю важным, для чувашской литературы и ее представителей российская культурная традиция имеет немаловажное значение. Это связано с тем, что как профессиональная литература, так и вся чувашская культура начала свой путь интенсивного развития в послереволюционный период (1917) и развивалась в тесной связи с русской и другими национальными культурами. Это повлияло на художественно-эстетические взгляды и особенности чувашских писателей.

Тем не менее, национальная философия и эстетика преобладает в чувашской художественной мысли и мировоззрении. Как отмечают исследователи, «можно выстроить условную иерархию ценностей чувашского народа. Она формируется на родственности, позволяющей организовать взаимопомощь членов общества, в результате чего возникает особый порядок жизнедеятельности, регулирующий важные события в жизни человека, правильная последовательность которых осознается как благополучие» [Терентьева, 2023]. Действительно, для традиционной чувашской культуры характерны и важны такие понятия, как «тăванлăх» (родство), «пёр-пёрне пулăшни» (взаимопомощь), «халăхпа пулни» (быть с народом).

Однако начиная со второй половины XX века традиционная чувашская культура начала утрачивать свои ценности, замещая их общечеловеческими и индивидуальными. «На смену традиционным ценностям чувашей (родственность, уважение к порядку, благополучие) появились индивидуальные ценности: личный достаток, карьерный рост, самосовершенствование, настойчиво пропагандируемые в обществе. Благополучие достигается совсем иными путями, и при этом важно только личное благополучие. Более того, безудержное, ничем и никем не ограниченное удовлетворение, в соответствии с навязанными обществом же нормами, потребностей преподносится СМИ как модель нормального, естественного, единственно правильного человеческого поведения. Можно сказать, общество полностью ориентировано на потребление» [Терентьева, 2023].

В повести Н. Ларионова «Благословение матери» можно наблюдать обе стороны современной чуваш-

ской культуры. В описаниях детства Эрнеби, рассказы о жизни матери с пьющим отцом, проявляются типичные черты традиционной культуры: сохранять семью в любых ситуациях, горе и боль «глушить» работой, не позволять себе быть слабой женщиной. Сама Эрнеби, естественно, демонстрирует уже другую жизненную философию: она идет к личному успеху. При этом отметим, в ней так же сильны и корни традиционной культуры: трудолюбие, скромность, почитание родителей.

Признаемся, роман Р. Гари «Обещание на рассвете» и повесть Н. Ларионова «Благословение матери» не совместимы по своей поэтике. Это произведения разного эстетического уровня. Однако общая тема и единый образ – образ матери – подтолкнуло нас на проведение сравнительного анализа. И как показало проведенное исследование, в рамках данных произведений нет явных заимствований. Произведение каждого из авторов – это, в первую очередь, их уникально-оригинальное сочинение, которое соответствует эстетическому мировоззрению писателя и отражает их культурные традиции (европейскую, чувашскую).

Выводы

Таким образом, проблема заимствования в литературе впервые широко была поднята в XIX веке. На тот момент его рассматривали как художественно-эстетическое «воровство» и решением стало введение понятия «бродячий сюжет». Наличие универсальных тем в художественной культуре, появление которых связано с общей религией, хозяйственной деятельностью, общностью территорий и т. д., также снимает вопрос заимствования в пользу оригинальности отдельной литературы или произведения отдельного автора. Более того, начиная со времен античности (Аристотель), у разных народов распространяются афоризмы «гении мыслят одинаково», «великие умы сходятся», «гении мыслят параллельно», что косвенно подтверждает возможность появления двух одинаковых идей независимо друг от друга.

На современном этапе развития литературного творчества мы вплотную подошли к тому, что в любом произведении имеются в наличии заимствования разного уровня: темы, характеры, конфликты, идеи, сюжетные линии и т. д. Тем не менее в рамках отдельных национальных литератур их наличие не может быть показателем отсутствия оригинальности произведения. В такой ситуации на первый план выходит мастерство и умение писателя создавать национальные характеры персонажей, «работать» типично-национальными темами и идеями, «разрешать» художественные конфликты в соответствии с национальными традициями. И, естественно, немаловажное значение для оригинальности произведения, наряду с талантом писателя, приобретает его жизненный опыт, художественно-философское и эстетическое мировоззрение, эмпатия (особенно в поэзии), знание национальных устоев и традиций.

Проведенные в рамках данной статьи исследования позволили нам частично решить проблему заимствования и оригинальности национальных литератур. Так, если взять на уровне темы, следует отметить, оригинальность или заимствование само собой решается

исходя от факта, насколько она близка и типична или же чужда для национальной культуры. Обратив взор на изученные произведения, обобщим, тема повести Х. Уяра «Где ты, море?» чуждая, а тема повести Н. Ларионова «Благословление матери» естественная для чувашского мира и менталитета.

Для чуваша-земледелца более типично общинное мышление, комфортное проживание в коллективе. Он не представляет себя вне коллектива (халăхпа пĕрле / вместе с народом; тăванпа пĕрле / вместе с родными), потому и противостояние один на один с любыми препятствиями, бедами и стихиями для чуваша скорее исключение, чем реальность. А для эвенкского народа – наоборот. Занимаясь в основном охотой и проживая в достаточно суровых природных условиях, эвенки с древних времен выработали способы выживания в экстремальных ситуациях,

когда человек оставался один на один с дикой природой, глаза в глаза с диким зверем. Именно поэтому в повести Х. Уяра «Где ты, море?» отсутствует привычный для нас чувашский мир. Писатель погружает своего читателя в экзотический для чуваша сферу и культуру эвенков.

Вместе с тем тема повести Н. Ларионова «Благословление матери» близка и понятна чувашу. В его национальном мировоззрении сильно выражены такие понятия, как культ предков, уважение старших, почитание родителей. Взаимопомощь и уважение – это основа чувашской семьи. Естественно, в повести этого мы не видим. К сожалению, отец героини злоупотребляет алкоголем и избивает мать. Тем не менее, находясь в этих условиях, Эрнеби испытывает страх, но не ненависть. Даже в такой ситуации она с уважением относится к своему родителю, так как это и есть устой чувашской национальной культуры.

Список литературы

Артемьев Ю. М. Вдохновенный лермонтовской музой / Ю. М. Артемьев // История русского литературного процесса XI-XX вв. и закономерности его развития на современном этапе. – Чебоксары, 2015. – С. 33–38. – EDN VKHRSL

Гари Р. Обещание на рассвете: Роман / Р. Гари. – М.: Иностранная литература, 2000. – 376 с.

Знаков В. В. Экзистенциальный опыт: таинство и проблема / В. В. Знаков, Н. А. Касавина, Ю. В. Синеокая // Философский журнал. – 2018. – Т. 11. – №2. – С. 123–137. DOI 10.21146/2072-0726-2018-11-2-123-137. EDN XRDBED

История чувашской литературы XX века. Часть 2 (1956–2000): коллективная монография. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 432 с.

Ларионов Н. Н. Anne pilĕ: повесть калавсем / Н. Н. Ларионов. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2022. – 144 с.

Мышкина А. Ф. Философское и поэтическое толкование трагической смерти в поэме «Нарспи» К. Иванова / А. Ф. Мышкина // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 288–290. EDN PBXNDT

Особенности зарубежного искусства XX века: периодизация, проблемы, изучения // Искусствовед.ру – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iskusstvoed.ru/2018/06/10/osobennosti-zarubezhnogo-iskusstva-h/> (дата обращения: 21.05.2023).

Рейзен О. К. Бродячие сюжеты в кино / О. К. Рейзен. – М.: Материк, 2002. – 168 с.

Репонь А. Очерк как прозаический жанр / А. Репонь // Межкультурные исследования: образование и наука. – Т. 6. – Вып.1. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-kak-prozaicheskiy-zhanr/viewer> (дата обращения: 21.05.2023).

Ромен Гари: жизнь еще впереди // Иностранная литература. – 2001. – №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/inostran/2001/12> (дата обращения: 20.05.2023)

Софронова И. В. Влияние творчества Низами на развитие тюркских литератур / И. В. Софронова, О. Г. Владимирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №4–2 (58). – С. 53–55. EDN VOBYZT

Терентьева О.Н. Чувашский этнос: традиционные мировоззренческие основы и менталитет / О.Н. Терентьева // Сувары – сетевой ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/en/node/1151> (дата обращения: 21.05.2023).

Уяр Х. Аста эс, тинĕс? / Х. Уяр // Писательле паллашни: калав, очерксем. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1972. – 127 с.

References

Artem'ev Yu. M. (2015). Inspired by Lermontov's muse. *Istoriya russkogo literaturnogo protsessa XI-XX vv. i zakonornosti ego razvitiya na sovremennom etape*, 33–38. EDN: VKHRSL

Gari R. (2000). *Obeshchanie na rassvete: Roman*. Inostrannaya literature.

Znakov V. V. (2018). Existential experience: a mystery and a problem. *Philosophy Journal*, 2, 123–137. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-2-123-137>. EDN: XRDBED

Istoriya chuvashskoy literatury XX veka. (2017). Chuvash. kn. izd-vo.

Larionov N.N. (2022). *Anne pilĕ: poveŝte kalavsem*. Chavash ken. izd-vi.

Myshkina A.F. (2012). Philosophical and poetic interpretation of the tragic death in the poem “Narspi” by K. Ivanov. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 1, 288–290. EDN: PBXNDT

Osobennosti zarubezhnogo iskusstva XX veka: periodizatsiya, problemy, izucheniya (2018). Retrived May 21, 2023, from <https://iskusstvoed.ru/2018/06/10/osobennosti-zarubezhnogo-iskusstva-h/>

Reyzen O. K. (2002). *Brodyachie syuzhety v kino*. Materik.

Repon' A. (2021). Ocherk kak prozaicheskiy zhanr. *Mezhkul'turnye issledovaniya: obrazovanie i nauka*, 6(1) Retrived May 21, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-kak-prozaicheskiy-zhanr/viewer>

Romen Gari: zhizn' eshche vperedī. (2001). *Inostrannaya literature*, 12. Retrived May 20, 2023, from <https://magazines.gorky.media/inostran/2001/12>

Sofronova I. V., & Vladimirova O.G. (2016). The influence of the creative work by nizami on the development of the Turkic literatures. *Philology. Theory & Practice*, 4–2 (58), 53–55. EDN: VOBYZT

Terent'eva O.N. (n.d). *Chuvashskiy etnos: traditsionnye mirovozzrencheskie osnovy i mentalitet*. Retrived May 21, 2023, from <https://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/en/node/1151>
 Уяр Кх. (1972). *Acta es, tines?* Chavash ken. izd-vi.

Информация об авторах

Исаев Юрий Николаевич, доктор филологических наук, ректор,
 Чувашский республиканский институт образования Министерства образования
 и молодежной политики Чувашской Республики, Чебоксары, Российская Федерация;
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, e-mail: isaev2828@yandex.ru;

Мышкина Альбина Федоровна, доктор филологических наук, профессор,
 Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
 Чебоксары, Российская Федерация;
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

Поступила в редакцию 08.06.2023

Принята к публикации 23.06.2023

Опубликована 26.06.2023

Information about the authors

Yuriy N. Isaev, Dr. Sci. (Phil.), Rector, Chuvash Republican Institute
 of Education of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic,
 Cheboksary, Russian Federation,
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, e-mail: isaev2828@yandex.ru;

Albina F. Myshkina, Dr. Sci. (Phil.), Professor, Chuvash State University,
 Cheboksary, Russian Federation.
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

Received 08 June 2023

Accepted 23 June 2023

Published 26 June 2023

Авторсѣм сѣнчен пѣлтерни

Исаев Юрий Николаевич, филологи аслăлăхĕн д-рĕ, ректор,
 ЧР Чăваш Ен Вĕренĕ министерствин «Чăваш Республикин вĕренĕ институчĕ» ХПВ БУ,
 Шупашкар, Раçсей Федерацийĕ;
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, e-mail: isaev2828@yandex.ru;

Мышкина Альбина Федоровна, филологи аслăлăхĕн д-рĕ, профессор,
 АВ «И.Н «Ульянов ячĕллĕ Чăваш патшалăх университетĕ» ФПВУ,
 Шупашкар, Раçсей Федерацийĕ;
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

Редакция ситнĕ 08.06.2023

Пичетлеме йышăнă 23.06.2023

Пичетленсе тухнă 26.06.2023